

Региональная экономика Regional Economy

Научная статья
УДК 332.14
DOI: 10.14529/em220101

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕЛЕЙ И ИНСТРУМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕС: БЕНЧМАРКИ ДЛЯ РОССИИ

И.В. Данилова¹, И.П. Михайлова^{1,2}, К.Ю. Несытых¹

¹ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

² Российская таможенная академия, Люберцы, Россия

Аннотация. Базовым ориентиром для РФ, закрепленным в Стратегии пространственного развития, является усиление связанности экономического пространства, модернизация отраслевой структуры, стимулирование динамики промышленного производства территорий. Формирование региональной промышленной политики, согласование с глобальными научно-технологическими приоритетами и возможностями экономики рассматривается как драйвер восстановительного роста России. В статье проанализирован опыт европейских стран, представлена эволюция целей стратегии промышленного развития, систематизированы результативные инструменты и практики обновления индустрии ЕС. Промышленная политика ЕС исследована авторами в двух измерениях: 1) с учетом интеграционных целей и потенциала институционального сопровождения; 2) с содержательных позиций, в части приоритетов, задач, механизмов преобразования промышленности. Выявлена высокая эластичность трансформационных изменений в ответ на глобальные вызовы: мультипликативное обогащение предметных целей («инновации – цифровизация – ресурсосберегающие технологии – промышленная экология»); создание комплексного инструментария, ориентированного на взаимодополняемость промышленности стран ЕС, ориентированной на платформенные решения, цифровую связанность, экологическую нейтральность. Обосновано положение о наличии внестрановых закономерностей и качественных этапов современной промышленной политики в странах и макротерриториях с неоднородным экономическим пространством, идентифицированы бенчмарки результативных решений в контексте системной правительственной поддержки трансформационных изменений индустрии разных по уровню развития территорий. Полученные выводы могут быть использованы при разработке решений в сфере государственного регулирования промышленной политики субъектов РФ.

Ключевые слова: промышленная политика ЕС, территориальная политика сплочения, региональная промышленная политика, меры поддержки промышленности, взаимодополняемость промышленного пространства ЕС

Для цитирования: Данилова И.В., Михайлова И.П., Несытых К.Ю. Эволюция целей и инструментов региональной промышленной политики ЕС: бенчмарки для России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16, № 1. С. 7–17. DOI: 10.14529/em220101

Original article
DOI: 10.14529/em220101

EVOLUTION OF THE GOALS AND INSTRUMENTS OF THE EU REGIONAL INDUSTRIAL POLICY: BENCHMARKS FOR RUSSIA

I.V. Danilova¹, I.P. Mikhailova^{1,2}, K.Yu. Nesytyh¹

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

² Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia

Abstract. The strategic guideline for the Russian Federation, stipulated by the Strategy for Spatial Development, is to strengthen the connectivity of the economic space, modernize the sectoral structure, and stimulate the dynamics of the industrial production of the territories. The formation of a regional industrial

© Данилова И.В., Михайлова И.П., Несытых К.Ю., 2022

policy, coordination with global scientific and technological priorities and the possibilities of the territories is considered as a driver of Russia's recovery growth. The article analyzes the experience of European countries, presents the evolution of the priorities of the industrial development strategy, systematizes effective tools and practices for updating the EU industry. The industrial policy of the EU is studied by the authors in two dimensions: 1) taking into account the integration goals and the potential of institutional support; 2) from substantive positions, in terms of priorities, tasks, mechanisms for the transformation of industry. The high elasticity of transformational changes in response to global challenges has been revealed: multiplicative enrichment of subject goals ("innovations – digitalization – resource-saving technologies – industrial ecology"); creation of a comprehensive toolkit focused on the complementarity of the industry of the EU countries, focused on platform solutions, digital connectivity, environmental neutrality. The position on the presence of out-of-country patterns and qualitative stages of modern industrial policy in countries and macro-territories with a heterogeneous economic space is substantiated, benchmarks of effective solutions are identified in the context of systemic government support for transformational changes in the industry of territories with different levels of development. The obtained conclusions can be used in the development of decisions in the field of state regulation of the industrial policy of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: EU industrial policy, territorial cohesion policy, regional industrial policy, industrial support measures, complementarity of the EU industrial space

For citation: Danilova I.V., Mikhailova I.P., Nesytyh K.Yu. Evolution of the goals and instruments of the EU regional industrial policy: benchmarks for Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 7–17. (In Russ.). DOI: 10.14529/em220101

Введение

Европейская промышленная политика сформирована в соответствии с базовыми принципами, закрепленными в договоре о Европейском Союзе: более богатые страны и регионы должны быть солидарными с более бедным, а низкие объемы производства в странах-участницах и высокая безработица являются фактами недоиспользования производственных возможностей и ресурсов экономического пространства. Решение проблем в любом секторе интеграционной экономики, в том числе в промышленности, является процессом, требующим эффективных институтов, интенсивного сотрудничества между правительствами, бизнес-организациями и социальными группами.

ЕС и Россия имеют общие черты: экономическое пространство дифференцировано, существуют межрегиональные отличия в структуре экономики и степени индустриальности, значима роль традиционной промышленности и монопрофильных территорий, умеренная внутренняя конкуренция, отсутствие межтерриториальных барьеров, правительственные функции связаны с сохранением целостности при одновременном учете интересов регионов (стран). В такой ситуации в условиях нестабильной мировой конъюнктуры, смены технологических укладов и научно-технологических сдвигов для формирования долгосрочного горизонта планирования и развития промышленности России актуальным является опыт развитых стран с аналогичными территориальными проблемами.

В Европейском Союзе за последние 10–15 лет кардинально обновлены цели, разработаны результативные механизмы реализации промышленной политики, гибко применяются инструменты

консолидации (сплочения), принят курс на идентификацию умных специализаций регионов при обеспечении их экономической самодостаточности. Европейская промышленность является лидером в продвижении индустриальных стандартов и экологически чистых технологий, создании ресурсоэффективных и высокотехнологичных секторов экономики, организации моделей «замкнутого цикла производства». Опыт формирования и реализации промышленной политики ЕС интересен для имплементации в систему государственного и регионального управления, в индустриальные программы РФ в части проектов финансирования инноваций, малого бизнеса, применения ключевых поддерживающих технологий, защите прав интеллектуальной собственности, повышению производственной кооперации и связанности территорий внутри ЕС, формирование конкурентоспособности на глобальных рынках.

Теория

Развитие индустриального сектора экономики является стратегическим ориентиром ЕС, а динамично меняющаяся конъюнктура мировой экономики, новые глобальные вызовы индуцируют постоянное обновление приоритетов, поиск оперативных решений и эффективных механизмов промышленной политики.

Необходимость согласования действий между развитыми Европейскими странами в промышленном секторе сформировалась еще до образования сообщества, о чем свидетельствует создание отраслевых объединений в ведущих сферах экономики, например, в 1951 г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) [1], в 1957 г. Европейского сообщества по атомной энергетике [2]. Систем-

ный формат промышленная политика обрела с созданием Европейского экономического союза [3], в качестве одной из приоритетных задач декларировалось укрепление научной и технологической базы европейской промышленности и содействие повышению конкурентоспособности стран сообщества. В то же время, на первом этапе основными инструментами реализации являлись автономные страновые меры по стимулированию промышленного потенциала: развития кооперации между предприятиями с исследовательскими центрами и университетами, создания отраслевых кластеров внутри каждой из стран. Совместное взаимодействие в этот период ограничено, блок «союзных» инструментов регулирования промышленности является фрагментарным: отраслевые инвестиционные программы и программы развития отраслей, унификация инструментов таможенно-тарифного регулирования товаров в рамках ЕС.

В таблице систематизированы основные стратегические документы, определяющие приоритеты развития промышленной политики ЕС за последние 10 лет, разработчиком которых выступает Европейская комиссия и Европейский парламент. Очевидным является постоянная смена ориентиров, усложнение индикативных целей и задач, диктуемых научно-технологическими сдвигами, как следствие оперативная реакция политики Европейского союза как интеграционного объединения. Ключевыми моментами каждого из этапов являются: 1) 2010–2012 гг. – усиление стратегических позиций ЕС как интегрированного участника отраслевых промышленных рынков, выстраивание единой траектории развития промышленности, разработка общих стандартов и инструментов обновления индустрии; 2) 2012–2014 гг. – унификация национальных отраслевых стандартов и правил взаимодействия между странами и регионами Союза; 3) 2014–2020 гг. – актуализация «политики сплочения», в том числе в промышленной сфере в связи с обострением соперничества Европы на глобальных научно-технологических рынках; интенсивная поддержка малых и средних предприятий технологического сектора в инновационной сфере, внедрение программ симулирования бизнеса и поддержки специализированными институтами развития, апробация и имплантация инструментов и схем государственно-частного партнёрства; 4) с 2017 г. – курс на развитие цифровых и «зеленых» технологий в промышленном производстве, экосистем замкнутого цикла, стратегических альянсов; обеспечение промышленной автономии ЕС в стратегически значимых отраслях экономики (см. таблицу).

Таким образом, за достаточно короткий период происходит кумулятивное усложнение, во-первых, предметных целей промышленной политики, что проявляется в эволюции приоритетов «инновации – цифровизация – ресурсосберегающие технологии – промышленная экология», во-

вторых, создание комплекса инструментов, ориентированных на взаимодополняемость промышленности стран ЕС, консолидированную конкурентоспособность и лидерство в научно-технологических направлениях; в-третьих, формирование нового типа промышленности с опорой на платформенные решения, цифровую связанность, экологическую нейтральность (что является уникальным в мире с позиции реального, а не декларативного продвижения в рамках целей устойчивого развития ООН).

Формальный язык документов, с одной стороны, позволяет систематизировать практику регулирования и поддержки промышленности, с другой – не позволяет раскрыть детали промышленной политики, в связи с чем авторы на основе метода от частного к общему, сравнений и аналогий выделили базовые тенденции с позиции не только содержания процессов изменений в промышленности, но и потенциальной применимости в российском экономическом пространстве. Гипотезой статьи является наличие внестрановых закономерностей и аналогичных качественных этапов развития в современной промышленной политике стран с неоднородным экономическим пространством, универсальных бенчмарков как наиболее результативных решений в контексте системной поддержки трансформационных изменений индустрии разных по уровню развития территорий, применимых в ситуациях с подобными экономическими условиями.

Результат

Анализ промышленной политики ЕС, по мнению авторов, целесообразно проводить, учитывая **два измерения**: 1) **интеграционные цели** и, соответственно, институциональную и экономическую составляющую политики Европы как единого субъекта глобальной экономики с учётом неоднородности промышленности агрегированных стран (разный уровень и структура, индустриальная/постиндустриальная стадия, темпы роста); 2) **содержательные процессы**, включающие приоритеты, задачи, инструментальный механизм преобразований и обновления **промышленности**. Предложенные направления объяснимы: так же, как и ЕС, российские регионы достаточно дифференцированы, имеют разную структуру экономики, темпы роста и степень индустриальности, соответственно, несмотря на общий трек развития промышленности во всем мире, необходимы как агрегированные (федеральные), так и селективные меры поддержки (секторальные федеральные и территориально-ориентированные региональные) для формирования связанного промышленного пространства страны.

Остановимся **на первом из отмеченных измерений** эволюции промышленной политики ЕС, включающей систему сложных итераций подключения стран к общей европейской промышленной

Сравнительный анализ целей и инструментов промышленной политики ЕС

Официальный документ/цели	Инструменты
<p>Флагманская инициатива «Интегрированная промышленная политика в условиях глобализации» [4] Горизонт планирования 2010–2012 гг. Цели: 1. Унификация мер государственной поддержки промышленности в странах ЕС. 2. Совершенствование рамочных условий и поддержке инноваций в энергоемкие производства. 3. Создание единых инфраструктурных условий для развития промышленности (транспортной сети ЕС, энергетики, связи)</p>	<p>Применение сквозных инструментов по четырем приоритетам: 1) инвестиции в инновации (с акцентом на шесть приоритетных областей (нанотехнологии, новые материалы, биотехнологии); продукты на биологической основе; производство строительных и базовых материалов; чистые автомобили и суда; умные сети; 2) поддержка технологического предпринимательства и развития механизмов защиты прав интеллектуальной собственности; финансовое стимулирование малых и средних предприятий, ориентированных на интернационализацию бизнеса; 3) развитие человеческого капитала и навыков; 4) повышение доступности финансирования за счет привлечения частного капитала, государственного финансирования, в том числе через Европейский инвестиционный банк</p>
<p>Политика «Сильная европейская промышленность для роста и экономического возрождения» [5] Горизонт планирования 2012–2014 гг. Цели: Синхронизация национальных и отраслевых стратегий стран ЕС с учетом интересов бизнес-структур промышленной отрасли и стейкхолдеров, принципах извлечения пользы для всех участниц</p>	<p>1. Обеспечение рамочных условий для стимулирования новых инвестиций, инновационных проектов (технические регламенты, инфраструктура). 2. Скоординированное планирование НИОКР и инновации в странах ЕС. 3. Прогнозирование потребности в профессиях и компетенциях кадров, необходимых для оснащения промышленности, увеличение инвестиций в человеческий капитал. 4. Расширение практики проектного управления</p>
<p>Стратегия социально-экономического развития Европейского союза на период до 2020 года «Европейская стратегия для умного, устойчивого и инклюзивного роста» [6] Горизонт планирования 2014–2020 гг. Цели: 1. Политика сплоченности. 2. Устойчивый рост: содействие более ресурсоэффективному, экологичному и социально-ориентированному росту</p> <p>Политика «За европейское промышленное возрождение» («For the European Industrial Renaissance» [7]) Горизонт планирования 2014–2020 гг. Цель: 1. Укрепление интегрированного единого рынка с целью создания условий для развития промышленности ЕС</p>	<p>Разработка «Промышленной политики эпохи глобализации», для развития сильной, конкурентоспособной и устойчивой промышленной базы. «Пакет промышленной политики на период до 2020 года» включает рамочную программу исследований и инноваций ГОРИЗОНТ 2020, целью которой является генерация передовых знаний для укрепления позиций ЕС среди лидеров в научной сфере (Excellent science); достижение индустриального лидерства (Industrial leadership); социальных изменений (Societal challenges) на основе применения полного инновационного цикла от получения результатов исследований до их рыночной коммерциализации. Помимо этого предусмотрена специальная Стратегия для малых и средних предприятий.</p> <p>Формирование скоординированного подхода не только между государствами-членами в промышленности, но и между государственными и частными организациями. Ориентир на координацию исследований и инноваций; энергетическую безопасность и поддержку предпринимательства (обновлен Закон о предпринимательской деятельности). Особое внимание уделяется интеграции европейской промышленности в международные производственно-сбытовые цепочки. Финансирование инноваций ЕС, которые направляются в шесть сквозных областей, с учетом новых сложных технологий, таких как большие данные, робототехника и 3D-печать, а также разработка мер для снижения цен на энергоносители в Европе</p>

Окончание таблицы

Официальный документ/цели	Инструменты
<p>Новая промышленная стратегия для Европы «Построение сильного единого рынка для европейского восстановления (возрождения)» [8] Горизонт планирования 2020–2025 гг. Цели: 1. Открытая стратегическая автономия Европы. 2. Двойной переход, а именно к «зеленым» и цифровым технологиям (Индустрия 5.0), создание промышленных экосистем. 3. Укрепление устойчивости Единого рынка.</p>	<p>Программа «Цифровая Европа», частными мерами являются: 1) запуск механизма промышленных альянсов, обеспечивающих суверенитет союза по стратегически значимым промышленным секторам (процессоры и полупроводниковые технологии, например, уже функционирует Европейский альянс по сырьевым материалам (ERMA); формирование портфеля проектов по редкоземельным элементам и магнитам, материалы для хранения и преобразования энергии; 2) разработка экологически безопасных продуктов, экономики замкнутого цикла и увеличение сбора и переработки сырья, а также функционирование вторичного сырья и материалов; 3) конверсия в отраслях автомобилестроения, микроэлектроники, аэрокосмической и оборонной промышленности; 4) создание промышленных экосистем (индикативный показатель в 2021 г. – 14 промышленных экосистем); 5) план по взаимодействию между гражданской, оборонной и космической промышленностью с целью обмена технологиями.</p>

повестке с учетом своеобразия национальных интересов.

Этап 1. Политика ЕС по консолидации страновых экономических интересов концептуально представлена территориальной политикой сплочения, которую еще определяют как процесс «территориализация политики» (Faludi (2004, 2007) [9, 10]). Изначально реальные цели политики сплочения были сфокусированы на региональном экономическом развитии (по терминологии ЕС страны и регионы – синонимы) как условия для обеспечения устойчивого экономического роста и реализации социальной и экономической интеграции стран ЕС. Основным принцип региональной политики ЕС определен как «политика, ориентированная в будущее, мобилизация недостаточно использованного территориального потенциала», в противовес сложившимся представлениям, что политика должна компенсировать накопленные проблемы прошлого, особенно отсталым регионам.

Для европейской региональной политики в этот период характерны три основных трека [11]: а) содействие экономическому сближению (но не «подтягивание») стран, особенно менее развитых, учет многообразия проблем территорий (периферийные, депрессивные, пограничные, с низкой плотностью населения, сельскохозяйственные и др.); б) широкий комплекс мер, направленных на улучшение региональной конкурентоспособности и занятости; в) содействие сотрудничеству между регионами и странами для уменьшения значимости национальных границ. Для этих целей были созданы специальные источники финансирования: Европейский фонд регионального развития (European Regional Development Fund – ERDF) –

для инвестиции в производство, инфраструктуру и бизнес; Европейский социальный фонд (European Social Fund – ESF) – развитие человеческих ресурсов, сферы цифрового образования и профессиональных навыков; Фонд сплочения (Структурный фонд, Cohesion Fund, CF) ориентирован на увеличение связанности экономического пространства ЕС, снижение существенных межрегиональных отличий и стимулирование собственного потенциала территорий.

В рамках инструментальных мер принята «Инициатива Европейской Комиссии «Регионы за экономические изменения» (The Regions for Economic Change initiative, RfEC, 2006 г.) [11], призванная улучшить взаимодействие между странами ЕС в части обмена передовым опытом и практиками, новейшими стратегическими идеями для интеграции их в региональные стратегические программы, апробированы гибкие инновационные формы финансирования для поддержки малого и среднего бизнеса. Наиболее интересны механизмы:

1) проект Jeremie (Joint European Resources for Micro and Medium Enterprises, 2007 г.) «Совместные европейские ресурсы для малых и средних предприятий», предназначен для апробации и распространения опыта относительно методов финансового инжиниринга и развития бизнеса, включая формирование венчурного или стартового капитала, привлечение специальных институтов, например, Европейского инвестиционного фонда;

2) проект Jessica (Joint European Support for Sustainable Investment in City Areas, 2007–2013 гг., т. е. «Совместная европейская поддержка устойчивых инвестиций в городах», является другим

механизмом финансового инжиниринга, который действует в сфере интегрированных программ урбанистического развития, является партнерством с Европейским инвестиционным банком и Банком Совета Европы, предоставляет собственные ресурсы, дополнительный долговой или капитал финансов учреждений привлеченных в схему Jessica для аккумуляции специализированного опыта;

3) проект Jasmine (Joint Action to Support Microfinance Institutions in Europe, 2007–2013 гг. «Совместные действия для поддержки микрофинансовых учреждений в Европе» является механизмом, направленным на предоставление небольших ссуд той части населения, которая по причинам, связанным с образованием или иным причинам, не имеют доступа к системе частных банков. Таким образом, данный этап связан с применением пилотных проектов, отработки разных форм финансирования, отбором результативных для масштабирования инструментов в рамках политики поддержки прежде всего индустриальных отраслей.

Этап 2. Активизация политики сплоченности. Обратим внимание, что данный этап характеризуется запуском программ, направленных на стимулирование регионального потенциала и использование территориального капитала каждой страны с акцентом на сравнительных преимуществах и сильных аспектах экономики даже слаборазвитых регионов. Основная цель – использование экономики «на пространстве» (свободы движения товаров, услуг, факторов, масштабном рынке и пр.) и стимулирование связности в части усиления межотраслевой интеграции как по горизонтали, так и по вертикали, учет местных условий в региональных стратегиях для достижения общей эффективности сетевого взаимодействия для результативности совокупных территориальных ресурсов ЕС (Nishimura, A.Z.F.C., Au-Yong-Oliveira, M., Sousa, M.J. (2021) [12]; Müür, J. (2021) [13]. Можно резюмировать суть данного этапа как создание организационных форматов для реализации принципа «территория и ее специфика имеют значение для самоусиливающихся процессов уникального развития стран ЕС».

Этап 3. Формирование ЕС как самостоятельного консолидированного субъекта и конкурентного игрока глобального экономического пространства, в этом плане речь идет о цели стратегической автономии Европы, что понимается как уменьшение зависимости от конкурентов глобальной экономики, прежде всего, в приоритетных технологиях и НИОКР, материалах, критической инфраструктуре, цифровой безопасности и других стратегических областях, развитие собственных рынков, продуктов и услуг, повышающих конкурентоспособность европейских стран.

Серьезное место в политике сплоченности занимают стратегии умной специализации регионов

(Madeira P.M., Vale M., Mora-Aliseda J. (2021)) [14]. В этом плане основная задача заключается в формировании таких специализаций стран и регионов ЕС, которые являются непересекающимися, взаимодополняемыми не только в отраслевом контексте, но и в части инновационных разработок и исследований (Iacobucci D. (2021) [15], Makkonen T. (2011) [16]), акцент на умные управленческие решения, кооперацию и промышленную специализацию, идентификацию уникальной роли каждой страны и ее регионов в европейском промышленном пространстве (Stryabkova E.A., Vladyka M.V., Lyshchikova J.V., Rzyayev A.Y., Kochergin M.A. (2021) [17]). Факт неравномерности экономического, технологического развития регионов не оспаривается, рассматривается как проблема, требующая решения (Iammarino S., Rodriguez-Pose A., Storper M. (2019)) [18], но не первого порядка по сравнению с общими проблемами союза.

В целом политике ЕС характерен подход, согласно которому особенности регионов делают их идеальными «лабораториями» для экспериментов, в том числе с новыми форматами поддержки пионерных решений (Magro E., Wilson J.R., Aranguren M.J. (2021) [19]; таких примеров достаточно: апробация шаблонов промышленных альянсов и масштабирование данного формата по низкоуглеродным отраслям, промышленным облачным технологиям и цифровым платформам.

Второй аспект территориальной политики ЕС – это содержательные изменения в приоритетах развития промышленной сферы. Промышленность Европы составляет более 20 % экономики ЕС, занято около 35 миллионов человек, 80 % экспорта товаров, малый и средний бизнес (МСП) составляет более 99 % всех европейских фирм [8].

Следует отметить, что в рамках промышленной политики прежде всего была поставлена и решена задача улучшения базовых условий для развития промышленности [4], обеспечение конкурентоспособности через внедрение «умного» регулирования, которое имеет две координаты. Первая – управленческая и заключается в том, что любое предложение прежде чем стать нормативным проходит тщательный анализ влияния на конкурентоспособность (например, правила финансовых рынков, которые могут повлиять на доступ к ресурсам, а также новое законодательство в области изменения климата или охраны окружающей среды) через механизм оценку воздействия на экономическую среду, включая инвестиции и инновационные последствия для отдельных секторов промышленности; применяются дорожные карты для всех инициатив; учитывается мнение бизнеса и других заинтересованных сторон. Вторая – промышленная:

а) развитие ключевых поддерживающих техноло-

гий как передовых производственных систем, которые могут стать основой для широкого спектра новых процессов, товаров и услуг, включая развитие совершенно новых отраслей в течение следующего десятилетия: такие как промышленная биотехнология, нанотехнологии, передовые материалы, фотоника, микро- и наноэлектроника; б) целевой подход (направленный на конкретные сектора), например, отраслевая промышленная политика в отношении космоса, автомобильная промышленность и транспортное оборудование для устойчивой мобильности; отрасли, в которых цепочки создания стоимости особенно важны (например, химия, машиностроение, производители транспортного оборудования, агропродовольствие и бизнес-сервисы): энергоемкие отрасли, подверженные международной конкуренции, нуждаются в преимуществах конкурентные энергетические рынки, которые предлагают благоприятные базовые условия, позволят обеспечить процветание в ЕС (доступ к энергии и сырью по конкурентоспособным ценам, уровень игровое поле на мировом рынке и др.).

Следующий ключевой момент – ориентир на промышленные инновации [8]. Доля расходов на исследования и разработки европейских компаний снизилась, в то время как американских и китайских увеличилась. В этом плане результативной мерой явился проект «InvestEU» и Европейский инвестиционный план «Green Deal» по привлечению частных инвестиций, поддержка Европейского инвестиционного банка, мобилизация государственных финансов, поскольку внедрение инноваций и внедрение инновационных технологий требует крупномасштабного сопровождения по причине высоких рисков, капиталоемкости, нестабильности рыночной конъюнктуры. Важным инструментом явился финансовый механизм IPCEI, который государства-члены могут использовать для проектов, представляющих общеевропейский интерес, быстро подключить необходимых игроков для создания пула ресурсов при финансировании крупномасштабных инновационных проектов ключевых цепочек добавленной стоимости, в том числе и за границей, привлечь частные инвестиции там, где они необходимы помимо Европейского инвестиционного банка.

Промышленность ЕС доказала свою способность проводить изменения, новый этап развития с принятием стратегии Европа 2020 [8] поставил новые приоритеты, к которым относится разумный рост каждой из европейских стран: 1) развитие экономики, основанной на знаниях и инновациях; 2) содействие ресурсоэффективному, экологичному производству и конкурентоспособности экономики; 3) инклюзивный рост (высокий уровень занятости, обеспечивающий социальную и территориальную сплоченность) [6]. В части промышленной политики в стратегической повестке вклю-

чено создание цифрового лидерства, переход от линейного производства к экономике промышленных экосистем, что требует от европейской промышленности выступить ускорителем и двигателем экономических изменений. Европа стремится стать к 2050 году первым в мире климатически нейтральным континентом, а промышленность должна войти в лидеры цифрового развития. В связи с этим приняты флагманские инициативы (включены лишь связанные с индустрией):

– создание «**Инновационного союза**» для улучшения рамочных условий и доступа к финансированию инноваций от исследования до коммерциализации; завершение процесса создания Европейского исследовательского пространства; разработка программы стратегических исследований в области энергетической безопасности, транспорта, экологически чистых методов производства; формирование единого патента ЕС и специализированного патентного суда; обеспечение открытого доступа МСП к защите интеллектуальной собственности; активизация работы по «ключевым технологиям», позволяющим формировать европейскую промышленность.

– «**Цифровая повестка**» и развитие цифровых технологий, что обеспечить в том числе технологическую платформу для чистых технологических решений, применение искусственного интеллекта, аналитика данных и метаданных в промышленности (в 2018 году только одна из десяти компаний анализировала большие данные, и только каждая четвертая использовала услуги облачных вычислений) позволит увеличить промышленный потенциал ЕС в области критической цифровой инфраструктуры.

– «**Промышленная политика эпохи глобализации**» – поддержка сильной и устойчивой, конкурентоспособной и диверсифицированной промышленной базы в Европе, способной конкурировать на глобальном уровне, переход в обрабатывающих отраслях к эффективному использованию энергии и ресурсов; содействие реструктуризации секторов, находящихся в затруднительном положении; перераспределение и подготовка кадров с профессиональными компетенциями для новых быстрорастущих секторов и рынков; поддержка ЕС и/или из Фонда адаптации к глобализации.

Анализ промышленной политики ЕС интересен для РФ не только для регионов, являющихся инновационными лидерами, но и для тех индустриальных регионов, которые характеризуются моноспециализацией на низкотехнологичных отраслях. В этой связи опять же применим опыт промышленной политики ЕС по отношению к LMT-регионам (LMT в международной терминологии: низко-средне технологичные), которые не относят к наукоемким, но являются зрелыми, отношение инвестиций в НИОКР к выручке от продаж ниже

3 % (отрасли, производящие основные металлы, резиновые и пластмассовые изделия, продукты питания, мебель, древесина, целлюлоза и пр.). Очевидно, что исключительное внимание в экономике постиндустриальных стран оказывается секторам с высокой интенсивностью НИОКР, но инновационная способность отраслей ЛМТ недооценивается. Как отмечается в публикациях зарубежных ученых, компании сектора ЛМТ отличаются систематическим использованием высокотехнологичных баз знаний (Hirsch-Kreinsen H. (2015) [20]), инновационный потенциал промышленного сектора ЛМТ способен к интеллектуальной модификации имеющихся технологий с включением высокотехнологичных решений (Hartmut H.-K., Kirner E. (2015) [21]), при этом этот сектор имеет финансовые возможности к внедрению открытых инноваций, которые генерирует малый и средний бизнес (Gadille M., Gallego-Bono J.R. (2021) [22], Sakka O., St-Pierre J., Bahri M. (2019), [23] Flor M.L., Oltra-Mestre M.J., Sanjurjo E.L. (2021) [24]). Практика показывает, например, что в российских металлургических регионах доминирующая часть инновационной продукции связана с профильной отраслью (Липецкая, Челябинская области), что обеспечивает устойчивые позиции регионов как экспортёров несырьевого экспорта. В связи с чем акцент на цифровизации, экологически- и ресурсосберегающих технологиях является реальной повесткой и для российских ЛМТ-регионов металлургического производства.

Обсуждение и выводы

В Европейском Союзе (ЕС) разработана амбициозная стратегия роста, опирающаяся на умные специализации регионов, их промышленный и инновационный потенциал, связанный с существующими конкурентными преимуществами

возможностями и резервами для их будущего консолидированного развития европейского пространства (Barca (2009) [25]; Foray D., David P.A., & Hall (2009) [26]; McCann P., & Ortega-Argilés (2015) [27]). Аналогичные цели и задачи поставлены Стратегией пространственного развития России до 2025 [28]. Исследование содержания промышленной политики ЕС позволило сделать следующие выводы:

1) отсутствуют шаблоны и стремление масштабировать основные цели на все регионы, то есть наблюдается дифференцированный подход к готовности территорий, очередности решения проблем при сохранении глобальных приоритетов;

2) системная поддержка разнообразными инструментами стран и регионов с учетом местных особенностей;

3) сохранение базового стержня в виде крупной промышленности и «нишевой» роли малого и среднего бизнеса в уникальных инновационных направлениях;

4) переход на системные цифровые технологии и ресурсосбережение, экологические методы производства, как стратегический курс развития промышленности в целом;

5) укрепление лидерства и конкурентоспособности в ключевых сферах экономики для снижения зависимости в мировой экономике;

6) дифференцированный подход к регионам и территориям с разным уровнем развития, особая политика, в том числе к ЛМТ-регионам.

Предложенные выводы и аналитика могут быть использованы при разработке региональной промышленной политики субъектов РФ как с диверсифицированной, так и с моноспециализированной индустрией.

Список литературы

1. Международный договор «Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)» (Париж, 1951 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901771691>.
2. Международный договор «Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии» (Рим, 1957 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901771693>.
3. Международный договор «Договор об учреждении Европейского экономического сообщества» (Рим, 1957 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901771692>.
4. Summary of a Survey on the Europe 2020. Flagship Initiative “An Industrial Policy for the Globalisation Era”. [Электронный ресурс] / European Commission. Режим доступа: <https://portal.cor.europa.eu/europe2020/MonitoringFlagships/Documents/Industrial%20policy/Report%20industrial%20policy.pdf>.
5. Industrial Policy Communication Update «A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery» COM(2012) 582 final [Электронный ресурс] / European Commission. Режим доступа: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/stronger-european-industry-growth-and-economic-recovery-industrial-policy-communication-update-com2012-582-final>.
6. Communication from the commission Europe 2020. «Europe 2020: A European Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth» [Электронный ресурс] / European Commission. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%2020007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>.

7. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - For a European Industrial Renaissance COM(2014) [Электронный ресурс] / European Commission. Режим доступа: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/european-industrial-renaissance>.
8. Communication from the commission EU. "A new industrial strategy for Europe" [Электронный ресурс] / European Commission. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?qid=1593086905382&uri=celex%3a52020dc0102>.
9. Faludi A. (2007) Making Sense of the 'Territorial Agenda of the European Union', Refereed Articles, Nov 2007, no 25 // European Journal of Spatial Development.
10. Faludi A. (2004) Territorial cohesion: Old (French) wine in new bottles? // Urban Studies 41(7), 1349–1365.
11. Европейская региональная политика: источник вдохновения для стран, которые не входят в ЕС? Применение принципов и обмен опытом. Европейская комиссия. Главное управление региональной политики / Unit B.1 – Communication, Information and Relations with Third Countries Raphaël Goulet Avenue de Tervuren 41, B.
12. Nishimura A.Z.F.C., Au-Yong-Oliveira M., Sousa, M.J. (2021) Esif policies and their impact on the development of eu members: A review and research agenda // Quality – Access to Success, 22 (184), pp. 49–63.
13. Müür J. (2021) Intermediating Smart Specialisation and Entrepreneurial Discovery: The Cases of Estonia and Helsinki-Uusimaa // Journal of the Knowledge Economy, 6, pp. 1–33.
14. Madeira P.M., Vale M., Mora-Aliseda J. (2021) Smart specialisation strategies and regional convergence: spanish extremadura after a period of divergence // Economies, 9 (4), № 138.
15. Iacobucci D. (2021) Efficiency and effectiveness of smart specialization strategies // Scienze Regionali, 20 (2), pp. 221–235.
16. Makkonen, T. (2011) Innovation and regional socio-economic development – evidence from the finnish local administrative units // Bulletin of Geography, 15, pp. 27–42.
17. Stryabkova E.A., Vladyka M.V., Lyshchikova J.V., Rzaev A.Y., Kochergin M.A. (2021) Smart specialization as a comprehensive territorial and sectoral approach to determining regional development priorities // Journal of Environmental Management and Tourism, 12 (5), pp. 1353–1370.
18. Iammarino S., Rodriguez-Pose A., Storper M. (2019) Regional inequality in Europe: Evidence, theory and policy implications // Journal of Economic Geography, 19 (2), pp. 273–298.
19. Magro E., Wilson J.R., Aranguren M.J. (2021) Smart specialisation strategies and energy transition: An exploratory analysis of the case of the Basque Country // Ekonomiaz, (99), pp. 64–83.
20. Hirsch-Kreinsen H. (2015) Innovation in Low-Tech Industries: Current Conditions and Future Prospects. In: Som O., Kirner E. (eds) Low-tech Innovation. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-09973-6_2
21. Hartmut H.-K., Kirner E. (2015) Innovation in low-tech industries: Current conditions and future prospects // Low-Tech Innovation: Competitiveness of the German Manufacturing Sector, pp. 17–32.
22. Gadille M., Gallego-Bono J.R. (2021) Rebuilding a cluster while protecting knowledge within low-medium-tech supplier SMEs: A Spanish and French comparison Sustainability (Switzerland), 13 (20), № 11313.
23. Sakka O., St-Pierre J., Bahri M. (2019) Innovation collaborations in low-to-medium tech smes: the role of the firm's innovation orientation and use of external information // International Journal of Innovation Management, 23 (2), № 1950011.
24. Flor M.L., Oltra-Mestre M.J., Sanjurjo E.L. (2021) An Analysis of Open Innovation Strategies in Firms in Low and Medium Technology Industries // IEEE Transactions on Engineering Management, 68 (3), pp. 853–867.
25. Barca F. (2009). An agenda for a reformed Cohesion Policy: A placebased approach to meeting European Union challenges and expectations (Independent report prepared at the request of the European Commissioner for Regional Policy, Danuta Hübner). Brussels: European Commission.
26. Foray D., David P.A., & Hall B.H. (2009). Smart specialization. The concept (Knowledge Economists Policy Brief No. 9, June). Brussels: European Commission.
27. McCann P., & Ortega-Argilés R. (2015). Smart specialization, regional growth and applications to European Union Cohesion Policy // Regional Studies, 49(8), 1291–1302. DOI: 10.1080/00343404.2013.799769.
28. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf

References

1. *Mezhdunarodnyj dogovor «Dogovor ob uchrezhdenii Evropejskogo ob#edinenija uglja i stali (EOUS)»* [International treaty “Treaty on the Establishment of the Association of Coal and Steel (ECSC)” (Paris, 1951)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771691>.
2. *Mezhdunarodnyj dogovor «Dogovor ob uchrezhdenii Evropejskogo soobshhestva po atomnoj jenergii»* [International treaty “Treaty establishing the European Atomic Energy Community” (Rome, 1957)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771693>.
3. *Mezhdunarodnyj dogovor «Dogovor ob uchrezhdenii Evropejskogo jekonomicheskogo soobshhestva»* [International treaty “Treaty establishing the European Economic Community” (Rome, 1957)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771692>.
4. *Summary of the Europe 2020 review. Flagship Initiative Industrial Policy in the Age of Globalization*. European Commission. URL: <https://portal.cor.europa.eu/europe2020/MonitoringFlagships/Documents/Industrial%20policy/Report%20industrial%20policy.pdf>.
5. *Communication Report on Industrial Policy “Strengthening European Industry for Economic Growth and Recovery” COM(2012) 582 final*. European Commission. URL: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/stronger-european-industry-growth-and-economic-recovery-industrial-policy-communication-update-com2012-582-final>.
6. *Communication of the Commission Europe 2020. “Europe 2020: European Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth”*. European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%200007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>.
7. *Commission's appeal to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – For the European Industrial Renaissance COM (2014)*. European Commission. URL: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/european-industrial-renaissance>.
8. *Message from the EU Commission. “New industrial strategy of Europe”*. European Commission. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ru/txt/?qid=1593086905382&uri=celex%3a52020dc0102>.
9. Faludi A. (2007) Making sense of the European Union's “territorial agenda”, peer-reviewed papers. *European Journal of Spatial Development*, November 2007, no. 25.
10. Faludi A. (2004) Territorial cohesion: old (French) wine in new bottles? *Urban Studies*, 41(7), 1349–1365.
11. European regional policy: a source of inspiration for non-EU countries? Application of practice and exchange of experience. *European Commission, Directorate-General for Realpolitik Block B.1. Communication, information and relations with third countries Rafael Goulet Avenue de Tervuren 41, B*
12. Nishimura AZFC, Au-Yong-Oliveira M., Souza M.J. (2021) Esif policy and its impact on the development of EU members: an overview and research program. *Quality – access to success*, 22 (184), pp. 49–63.
13. Müür J. (2021) Intermediate smart specialization and entrepreneurial discovery: the Estonian and Helsinki-Uusimaa cases. *Journal of Knowledge Economics*, 6, pp. 1–33.
14. Madeira P.M., Vale M., Mora-Aliseda J. (2021) Smart specialization strategies and regional convergence: Spanish extremadura after a period of divergence. *Economics*, 9 (4), no. 138.
15. Iacobucci D. (2021) Effectiveness and effectiveness of smart specialization strategies. *Regional Science*, 20 (2), pp. 221–235.
16. Makkonen T. (2011) Innovation and regional socio-economic development - data from local administrative units in Finland. *Bulletin of Geography*, 15, pp. 27–42.
17. Stryabkova E.A., Vladyka M.V., Lyschikova Yu.V., Rzaev A.Yu., Kochergin M.A. (2021) Smart specialization as an integrated territorial and sectoral approach to determining regional development priorities. *Journal of Nature Management and Tourism*, 12 (5), pp. 1353–1370.
18. Yammarino S., Rodriguez-Pose A., Storper M. (2019) Regional Inequality in Europe: Evidence, Theory, and Policy Implications. *Journal of Economic Geography*, 19(2), pp. 273–298.
19. Magro E., Wilson J.R., Aranguren M.J. (2021) Smart Specialization Strategies and Energy Transition: An Exploratory Analysis of the Case of the Basque Country. *Economiasis*, (99), pp. 64–83.
20. Hirsch-Kreinsen H. (2015) Innovation in low-tech industries: current conditions and future prospects. In: Som O., Kirner E. (eds.) *Low-Tech Innovation*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-09973-6_2
21. Hartmut H.-K., Kirner E. (2015) Innovation in low-tech industries: current conditions and future prospects. *Low-tech innovation: the competitiveness of the German manufacturing sector*, pp. 17–32.
22. Gadil M., Gallego-Bono J.R. (2021) Cluster rebuilding in knowledge protection within low-tech SMEs: comparing Spain and France. *Sustainable Development (Switzerland)*, 13 (20), no. 11313.
23. Sakka O., St-Pierre J., Bahri M. (2019) Innovation collaborations in low-to-medium tech smes: the role of the firm's innovation orientation and use of external information. *International Journal of Innovation Management*, 23 (2), № 1950011.

24. Flor M.L., Oltra-Mestre M.J., Sanjurjo E.L. (2021) An Analysis of Open Innovation Strategies in Firms in Low and Medium Technology Industries. *IEEE Transactions on Engineering Management*, 68 (3), pp. 853–867.
25. Barca F. (2009). An agenda for a reformed Cohesion Policy: A placebased approach to meeting European Union challenges and expectations. *Independent report prepared at the request of the European Commissioner for Regional Policy, Danuta Hübner*. Brussels: European Commission.
26. Foray D., David P.A., & Hall B.H. (2009). Smart specialization. The concept. *Knowledge Economists Policy Brief* № 9, June. Brussels: European Commission.
27. McCann P., & Ortega-Argilés R. (2015). Smart specialization, regional growth and applications to European Union Cohesion Policy. *Regional Studies*, 49(8), 1291–1302. DOI: 10.1080/00343404.2013.799769.
28. *Strategija prostornostvennogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda* [Development Priority Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025]. №. 207-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf

Информация об авторах

Данилова Ирина Валентиновна, доктор экономических наук, зам. директора по научной работе высшей школы экономики и управления, профессор, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, danilovaiv@susu.ru

Михайлова Ирина Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела, высшая школа экономики и управления, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск; доцент кафедры экономики таможенного дела, экономический факультет, Российская таможенная академия, Люберцы, Россия, kilinaip@susu.ru

Несытых Ксения Юрьевна, преподаватель кафедры таможенного дела, высшая школа экономики и управления, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, postaushkinaki@susu.ru

Information about the authors

Irina V. Danilova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Deputy Director for Research of the School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, danilovaiv@susu.ru

Irina P. Mikhailova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Customs, School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk; Associate Professor of the Department of Customs Economics, Faculty of Economics, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, kilinaip@susu.ru

Ksenia Yu. Nesytyh, lecturer at the Department of Customs, School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, postaushkinaki@susu.ru

Статья поступила в редакцию 18.02.2022

The article was submitted 18.02.2022